

Т. В. ГОГОЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'23:81'37

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СОМНИТЕЛЬНОСТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Аннотация. В статье представлены результаты психолингвистического эксперимента, связанного с верификацией репертуара вербальных и невербальных средств выражения семантической категории сомнительности, наиболее активно использующихся в современном молодёжном дискурсе. Подтверждена гипотеза о связи рассматриваемой категории с понятиями оценочности и эмотивности. В ходе эксперимента выявлена важность включения значения сомнительности в семантическое пространство достоверности/недостоверности и его связь с проявлением оценки, эмоций и воли говорящего. Характер выражаемых в сочетании с сомнительностью эмоций является для испытуемого психологически некомфортным, что передаётся как вербальными, так и невербальными средствами.

Ключевые слова: сомнительность, вербальные средства, невербальные средства, психолингвистический эксперимент, эмотивность, оценочность, психолингвистика, лексическая семантика, семантические категории.

В основе семантической категории сомнительности находится эмоционально-оценочное состояние неуверенности говорящего в истинности того, о чём он говорит, основанного на достаточности или недостаточности знаний субъекта речи о предмете речи. Спектр средств выражения данной семантики включает как вербальные (лексико-грамматические и лексико-семантические), так и невербальные средства [Гоголина 2000, 2014, 2015; Никольская 2009, 2015].

Семантическое пространство достоверности/недостоверности, в сфере которого находится семантика сомнительности, связано с такими семантическими категориями, как «оценочность и эмотивность и вступает в межкатегориальные связи со многими другими семантическими категориями» [Никольская 2009:

197], поэтому репрезентируется в русской речи как эмотивно-эпистемическое состояние. Кроме того, в русской языковой картине мира закреплена дискомфортность этого состояния [Никольская 2015].

С целью выявления особенностей восприятия данного эмотивно-эпистемического состояния нами проведён психолингвистический эксперимент, позволяющий исследовать зону эмоционально-оценочного восприятия данной категории респондентами, а также верифицировать различные средства выражения семантики сомнительности в представлении современных носителей языка. Данная проблема рассматривалась нами и ранее [Гоголина, Караваева 2015: 178-183].

При проведении эксперимента выдвинута гипотеза: респонденты дадут определение понятию *сомнительность* с учетом зоны его расположения в рамках семантики достоверности / недостоверности и его эмотивно-оценочной составляющей, определят спектр средств, позволяющих отнести данную категорию к числу дискомфортных для человека.

Испытуемым предлагалось перечислить 10 признаков понятия *сомнительность*. При этом мы сознательно не просили участников эксперимента перечислить конкретные средства выражения сомнения. Эти средства выбирались экспериментаторами из состава уже полученных реакций с целью определить психоэмоциональное состояние, описываемое респондентами через конкретный набор языковых средств.

В эксперименте приняли участие бакалавры и магистранты Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации УрГПУ в количестве 25 человек.

Ответы респондентов оказались следующими: ядерную зону реакций составили синонимы к слову *сомнительность* со значением семантики достоверности / недостоверности и близкой к ней уверенности / неуверенности: *неуверенность* (17), *неопределенность* (8), *мнительность* (4), *маловероятность* (4), *недостоверность* (4), *подозрительность* (3), *неточность* (3), *неясность* (3), *нерешительность* (3), *ненадежность* (3), *переживания* (2), *колебание* (2), *страх* (2), *незнание* (2), *недосказанность* (2), *может быть* (2), *сомнение* (2), *двусмысленность* (2), *наверное* (2). Респонденты определяли сомнительность с помощью

более широкого родового понятия *неуверенность*, что прогнозировалось нами заранее.

Следующая группа единичных реакций определяет попытку респондентов конкретизировать недостаточность знания о предмете речи, характерную только для семантики сомнения (*я не знаю, неизвестный, неизвестность, шаткость высказанной позиции, слабая аргументация мнения, ошибочность, отсутствие фактов, требует проверки, спорная ситуация, отсутствие четкой позиции, неуверенность в истинности сказанного, непроверенная информация, небесспорность*).

Описание психологического состояния, передаваемого через систему вербальных и невербальных средств, составило достаточно развёрнутую группу реакции с эмоционально-оценочной семантикой (*нервозность, волнение, взвешивание всех «за» и «против», сопоставление «за» и «против», стресс, стеснение, заикание, дрожь, нервный, робость, смех, истерика, апатия, неприязнь, ироничность, сарказм, ненадежность, некомфортно, неудобно, странность, чувство, противоположное уверенности, непостоянство, колебания внутренние, нервозность, человек краснеет, забывает слова, опускает голову, подносит руки к губам, чувство стыда, чувство разочарования, начинает трясти, ходить по комнате, возбудим, повышает голос, может заплакать, нервничает, начинает заикаться, тербить волосы*). В данную группу вошли реакции, описывающие переживания человека в момент, когда он сомневается, до и после этого момента. Можно заметить, что большим количеством респондентов отмечался психологический дискомфорт говорящего, проявляющийся в выборе как вербальных, так и невербальных реакций, передающих нервозное состояние человека, переживающего сомнения.

Некоторые участники эксперимента интуитивно выбирали реакции невербального характера: соответствующая невербалика (*сдвинутые брови, полуулыбка, ухмылка*), сложность вербализации, невербалика неуверенности, сомнения (*пожатие плечами, влажные ладошки*), при этом сами средства даже не были названы по причине их типизированности для участников эксперимента. Респонденты описывали психологическое состояние сомнения через жесты. Таких реакций немного, но они

дополняют вербальные реакции и позволяют получить представление о возможных жестах и ощущениях, их сопровождающих, связанных с выражением сомнения в восприятии респондентов.

В отдельную группу можно объединить реакции, обозначающие процесс психологического выбора, размышления, колебания испытуемых без внешнего проявления этого состояния с помощью определённых средств (*гадание, раздвоение мнения, ступор, решение, раздумчивость, непонимание, отсутствие конкретики, ожидание, сбивчивость, задумчивость, напряженность, боязнь, беспокойство, нечеткая речь, заминка, несформированность мысли, хезитация, загадочность, раздумье, нерешимость, размышление, сложность выбора, таинственность, загадка, туманность, вариативность боязнь ошибиться, осторожность, низкая самооценка, нерешимость, сложность выбора, спорность, безразличие, забывчивость, неблагоприятность, бездеятельность, податливость чужому мнению*). Группа получилась довольно развёрнутой: в ней не названы конкретные средства выражения семантики сомнения, но эмоционально-оценочная составляющая таких описаний свидетельствует о внутреннем дискомфорте сомневающегося человека.

Респонденты обратились даже к описанию психотипа человека, испытывающего подобное состояние достаточно часто. По их мнению, для него характерны *боязнь ошибиться, осторожность, низкая самооценка, нерешимость, сложность выбора, спорность, безразличие, забывчивость, неблагоприятность, бездеятельность, податливость чужому мнению* и др.

Респонденты объясняли значение сомнительности и через вербальные средства – реакции, связанные с выражением значения сомнительности в языке (*скорее всего, возможно, есть вероятность, посмотрим, вряд ли, вероятно, неблагоприятие, непонятный, плохое качество, необязательность, невероятность, вопрос-ответ, аргументы-опровержение, а могу ли я?, вероятность, альтернатива, возможность, иногда, как бы, фифти-фифти* и др.).

Респонденты использовали и устойчивые выражения. В них отражается представление носителей языка о сомнении, которое проявляется в отборе использованных респондентами идиом:

поживем – увидим - нежелание высказываться о том, что в данный момент не вполне ясно, что станет ясно со временем; *после дождичка в четверг* – обо всём несбыточном, неизвестно, когда исполнится; *ни рыба ни мясо (ни то ни сё)* – о чём-то ничем не выделяющемся, не имеющем отличий; *гадание на кофейной гуще* – делать ни на чем не основанные выводы, предположения.

Эксперимент проводился письменно, поэтому следующую группу составили реакции, которые можно условно назвать структурно обусловленными (*знак вопроса, междометия, вводные слова, слова с оттенком сомнительности, использование вводных слов и междометий, особая интонация, фразеологические единицы, вводные слова и конструкции*). Эксперимент проводился со студентами филологического факультета, чем объясняется попытка обозначения ими групп вербальных средств выражения анализируемого значения без их конкретного называния в силу типизированности заданной семантики.

Проведённый нами эксперимент позволяет присоединиться к мнению И.Г. Никольской о дискомфортном для говорящего характере данной эмоции [Никольская 2015], выраженной весьма разветвлённо как вербальными, так и невербальными средствами. Эксперимент в полной мере подтвердил гипотезу относительно того, что для носителей языка в понимании значения сомнительности важны такие факторы, как отнесённость к семантическому макротипу достоверности/недостоверности, уверенности / неуверенности в сказанном и эмоционально-оценочный характер данной категории. Кроме того, для респондентов оказалось особенно важным представить психологическое состояние, которое переживает говорящий в момент сомнения, что отражается на выборе языковых средств выражения семантики сомнительности.

ЛИТЕРАТУРА

Гоголина Т. В. Психолингвистический эксперимент как метод изучения грамматической семантики: учебное пособие. – Екатеринбург, 2015.

Гоголина Т. В. Коммуникемы со значением сомнительности как отражение лингвокреативной деятельности говорящего //

Уральский филологический вестник. Серия: Психоллингвистика в образовании. – 2014. – № 2. – С. 181-185.

Гоголина Т. В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionalno-semanticheskoe-pole-somnitelnosti-v-sovremennom-russkom-yazyke>

Гоголина Т. В., Караваева М. А. Средства выражения семантики сомнительности в речи современных студентов: экспериментальные данные // Перспективы науки-2015: сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. – Казань, 2015. – С. 178-183.

Никольская И. Г. Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Известия РГПУ им А.И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 197-201.

Никольская И. Г. Семантика сомнения и способы её выражения в русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-semantiki-somneniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>.

Никольская И. Г. Дискомфортная эмоция сомнения в русской языковой картине мира // Trends in Slavic Studies. – М., 2015. – С. 489-500.

© Гоголина Т. В., 2019